

Дедушка позвонил и сообщил мне, что он проводит лучшее время в своей жизни, и прислал несколько фотографий четырех путешественников, стоящих на снегу. На них он стоит в авангарде группы, и его пальцы подняты вверх в знак мира.

Дедушка всю жизнь прожил на острове Цинмэй; ему всегда было интересно узнать о севере и его холодном климате, и он всегда с нетерпением ждал возможности побывать там. На самом деле, я бы сказал, что его любопытство по поводу холодной погоды действительно вышло на новый уровень.

Несколько дней назад бабушка прислала мне сообщение о том, что дедушка пытается есть снег каждый раз, когда выходит на улицу – он даже сворачивал его в шар и ел как мороженое. Ее сообщения было достаточно, чтобы у меня заболели зубы, я действительно не представлял, как дедушка это делает.

Я позвонил ему, чтобы напомнить о гигиене, потому что боялся, что у него будет диарея или что-то в этом роде, но в итоге он сделал вид, что не услышал меня, и повесил трубку, а еще он разозлился на бабушку за то, что она на него наступала.

Я никогда не сталкивался с таким ребенком – даже Янь Ваньцю по сравнению с ним была более взрослой и послушной.

В субботу Янь Ваньцю отдыхала дома, и я проводил с ней время. На обед мы ели простую еду, а когда я предложил сходить в супермаркет, она сразу же согласилась.

Мы купили несколько закусок, и пока мы бродили по продуктовым рядам, я спросил ее:

- Что любит есть А-Шань?

Янь Ваньцю сидела в тележке и размышляла.

- Нет ничего такого, что бы ему очень нравилось, и ничего такого, что он ненавидит. Но...

Тут она улыбнулась мне:

- Я люблю карри тонкацу. Ты собираешься его приготовить?

Она явно планировала это.

- Свиные котлеты – звучит не слишком сложно.... Хорошо, давай сделаем.

Я толкнул тележку к мясному отделу и выбирал кусок свинины по рекомендации продавщицы.

Мы купили еще несколько ингредиентов, а затем вдвоем вернулись домой.

Кухня - опасное место, поэтому я заставил Янь Ваньцю играть в свои игры снаружи, закрыв дверь и начал изучать рецепт. Хорошо, что Янь Ваньцю любит свиные котлеты, а не что-то вроде белковой рыбы-мандаринки, иначе никакие молитвы в последнюю минуту не помогли бы мне добиться успеха.

Карри готовилась в одной кастрюле, свинина жарилась в другой. Пока все было хорошо, по крайней мере, ничего страшного не произошло. Но тут я столкнулся с препятствием. Как и большинство людей, готовящих впервые, я испугался, что горячее масло забрызгает меня. Когда я клал свинину в горячее масло, я отпустил руку слишком быстро, отдернув назад, так что свинина бесцеремонно плюхнулась на сковороду и разбрызгала капли масла во все стороны.

К счастью, большая часть масла просто попала обратно в кастрюлю, за исключением одной непослушной, которая решила упасть на тыльную сторону моей руки, вызывая резкую боль на коже. Однако прежде чем я успел добежать до раковины, чтобы обдать ее холодной водой, раздался звонок в дверь. Все что я успел сделать, это торопливо закрыть плиту и подбежать к двери.

- Кто там? Посылка? - спросила Янь Ваньцю, которая была слишком занята игрой, чтобы посмотреть на дверь.

- Я не знаю.

Я открыл дверь и увидел стоявшую там растерянную незнакомую мне женщину средних лет.

Еще до того, как она открыла рот, я понял, что она родственница Янь Ваньцю. Мне даже пришло в голову, что именно так будет выглядеть девочка, когда ей исполнится за пятьдесят.

Женщина, кажется, испугалась, увидев меня.

- Это резиденция Янь Куншаня? - запоздало спросила она.

Янь Ваньцю начала кричать, прежде чем я успел ответить.

- Бабушка! Бабушка, это ты? Ты пришла навестить меня?

Она торопливо встала и побежала к женщине, прыгая в ее объятия.

- Айя, моя маленькая драгоценность.

Женщина прижала Янь Ваньцю к груди и с любовью погладила ее по спине.

- Я так скучала по тебе, я так давно тебя не видела! Ты скучала по мне?

- Да, я так по тебе скучала!

Индекс настроения у обоих был самый высокий, какой только может быть, - 80. Вообще, я считаю, что значения настроения выше 80 - это обычное счастье; выше 85 - это счастье, которое испытываешь, когда неожиданно получаешь выходной; выше 90 - счастье от выигрыша миллиона долларов в лотерею; что касается выше 95, то я такого пока не видел, но представляю, что это должно быть невообразимое для меня счастье.

То, что она бабушка Янь Ваньцю, должно означать, что она тетя Янь Куншаня. Я впервые встретился с одной из старейшин Янь Куншаня, и эта встреча оказалась настолько неожиданной, что я немного растерялся, тупо стоя рядом и не зная, что делать.

- Понятно, а я-то думала, почему в его доме появился еще один ребенок.

Женщина подвела Янь Ваньцю к дивану и тепло заговорила:

- Я тетя А-Шаня, можете звать меня тетя Сюй.

- Хорошо.

И затем я вежливо поприветствовал ее по имени.

Она улыбнулась, похоже, я ей понравился.

- Ваш наряд, - заметила она, беря в руки фартук на моей талии, - вы готовите?

Внезапно я вспомнил, что у меня на сковороде все еще лежала свиная котлета.

- Тетя, вы можете посидеть здесь с Цюцю, а я пока займусь кое-чем...

Я поспешил обратно на кухню.

Слава богу, я не забыл выключить плиту перед тем, как открыть дверь; свинина все еще была в масле, но не сгорела. Я снова включил огонь, вынул свинину из сковороды, затем повторил процесс со следующими несколькими кусками свинины. После того как все было готово, я проверил время - книжный магазин должен был скоро закрыться. Я позвонил Янь Куншаню.

Он быстро взял трубку.

- Что случилось? - тепло спросил он с намеком на улыбку в голосе.

Я выглянул из кухни и посмотрел на тетю Суй и Янь Ваньцю, которые, похоже, были увлечены беседой. Янь Ваньцю выглядела так, будто знакомит свою бабушку с игровой приставкой.

- Я сегодня приготовил карри из свинины, так что тебе не нужно покупать еду. И еще, твоя тетя здесь.

С другого конца меня встретила тишина.

- Я понял.

Вся легкость исчезла из его голоса.

Повесив трубку, я высунул голову из кухни.

- Тетя, вы ужинали?

- Еще нет, но тебе не нужно ничего для меня готовить, - ответила она. - Мне нужно всего несколько кусочков, я пытаюсь сесть на диету.

- А карри из свинины подойдет?

Она посмеялась и посмотрела на меня.

- Конечно, все, что угодно.

К тому времени, как я закончил подавать рис, резать свиные котлеты и поливать все карри, вернулся Янь Куншань.

В отличие от теплого энтузиазма Янь Ваньцю в присутствии женщины, Янь Куншань вел себя максимально вежливо. Во время ужина он говорил мало, в основном вопросы задавала тетюшка Суй, а он отвечал.

- А-Шань, тебе уже почти 30, а ты все еще не собираешься остепениться?

Брови Янь Куншаня сдвинулись, он контролировал свое нетерпение.

- Я отвечал тебе миллион раз, я думаю, что быть одному - это просто прекрасно, - сказал он контролируемым тоном.

Янь Ваньцю сидела и спокойно ела, как будто видела этот разговор сотни раз.

Хоть я и являлся условным парнем Янь Куншаня, мне казалось, что я не должен совать свою голову в эти дела, поэтому я вернулся к еде, ел тихо и делал свое присутствие как можно более незаметным.

- Как твои родители и Синьуй могут спокойно отдыхать на другой стороне?

- Они не заставят меня делать то, чего я не хочу.

- Ты...

Тетя Сюй начала, но тут же остановилась.

- Не бери в голову. Я здесь не для того, чтобы говорить о тебе сегодня, в любом случае, ты можешь делать то, что хочешь. Тебе не нужно, чтобы я вмешивалась. Я здесь сегодня, чтобы обсудить с тобой дела Цюцю.

При упоминании Янь Ваньцю, я не мог не бросить косой взгляд на них.

- Дин Байчжоу пробудет в стране еще два месяца, он скоро уезжает.

Ух ты, она и вправду идет напролом. Мое сердце наполнилось трепетом, я бросил взгляд на Янь Куншаня, но, кроме мрачного выражения лица, он не проявлял никаких признаков того, что скоро взорвется от гнева. Я издал внутренний вздох облегчения.

- Подождите.

Он поднял руку, останавливая тетю Сюй на середине предложения.

- Давайте поговорим снаружи.

Он встал и направился к выходу.

Двое друг за другом вышли во двор на улицу. Из-за такого расстояния и стены между нами, мы не могли слышать их разговор. В этот момент Янь Ваньцю спрыгнула со стула и подлетела к двери, прикладывая к ней ухо. Мне уже было поздно ее останавливать, поэтому все, что я мог сделать, это подскочить к двери рядом с ней.

- Тебе не следует подслушивать, - сказал я, присаживаясь рядом с ней на корточки и пытаюсь подавить собственное любопытство.

- А-Шань не хочет, чтобы ты слышала, так что, может, поиграем в игру?

- Ш-ш-ш! - прошептала она, приложив палец к губам.

- Я слышу их, бабушка хочет, чтобы А-Шань позволил этому парню Дингу встретиться со мной, потому что, в конце концов, я его дочь...

Тетушка Сюй слишком щедра. Зачем давать ему такую возможность?

Я пытался сопротивляться, но потом сдался и, как Янь Ваньцю, прислонил ухо к двери. Мы вдвоем составили подслушивающий дуэт.

- Он не возьмет с собой Цюцю, его жена никогда на это не согласится...

- И что? Я должен позволить ему видаться с ней только потому, что он этого хочет?

- И как долго ты сможешь его останавливать? Сколько лет ты сможешь держать его подальше от нее? Когда Цюцю вырастет, он найдет ее. А что если Цюцю тоже захочет встретиться со своим биологическим отцом?

Янь Куншань на мгновение замолчал, а потом холодно сказал:

- Я не передумаю.

Тетушка Сюй, явно удрученная его упрямством, сдалась.

- Не важно, забудьте об этом. Считаю, что я просто вмешалась в твои дела, и впредь я не буду делать этого. Делай со своей жизнью все, что хочешь!

В один момент дверь подо мной зашевелилась и открылась. Я посмотрел вниз и увидел, что это Янь Ваньцю. Она открыла дверь, но не вошла, а стояла на месте.

- Вы двое, прекратите ссориться, - обратилась она к ним обоим. - Я просто пойду встречусь с ним.

Ее голос был спокоен.

- Я хочу его увидеть.

Тетушка Сюй, которая уже собиралась уходить, недоверчиво обернулась. Янь Куншань выглядел таким же ошарашенным.

Не знаю, как другие дети, но Янь Ваньцю – ребенок со своими собственными идеями, и часто ее мышление поражало и ставило в тупик окружающих ее взрослых. То, как она стояла перед двумя старшими и так непринужденно говорила о встрече с отцом, которого она никогда не видела, одновременно удивляло и... честно говоря, не так уж было удивительно.

И если Янь Куншань мог проигнорировать просьбы тети, то он не мог проигнорировать просьбу Янь Ванцю. Я увидел его нежелание – но даже несмотря на то, что он настолько не хотел, что практически был готов кашлять кровью, он в конце концов кивнул, соглашаясь позволить Янь Ванцю встретиться с Дин Байчжоу.

Они договорились о встрече на следующий день, и тетушка Сюй решила провести ночь в спальне Янь Ванцю.

Поздно вечером, когда все события дня улеглись и наступила тишина вечера, Янь Куншань все еще не спал и не выходил. Он сказал, что вышел покурить, но прошло уже два часа.

Я пошел искать его во дворе. Он сидел на длинной скамейке, на столе перед ним было две пустые банки из-под пива. Пепельница была заполнена почти до краев. Я тихонько устроился рядом с ним, ничего не говоря, просто разделяя с ним этот момент.

- Свинина с карри сегодня была восхитительна.

Опираясь пальцами о стол, с полувыкуренной сигаретой между пальцами, он вдруг решил сделать мне комплимент.

Его слова сделали меня счастливым; благодаря им ожоги, которые я получил от масла, стоили того.

Я несколько смущенно улыбнулся.

- Я не совсем понимал, что делаю, в следующий раз будет лучше.

Небольшая улыбка украсила его лицо, затем он посмотрел вниз, на мою руку.

- Что произошло?

Он взял ее, хмуро осматривая волдыри.

Я хотел отдернуть руку, но он не позволил.

- Я случайно обжегся, - тихо сказал я.

В тот единственный раз, когда я решил приготовить еду и обжегся, я действительно чувствовал себя бесполезным. Неужели это будет еще одним снятием баллов? - неожиданно для себя с тревогой спрашиваю я.

- Я знаю тебя не так давно, но каждый раз, когда я тебя вижу, тебе больно.

Он поглаживал мои пальцы.

- Скажи мне, почему ты все время получаешь травмы?

На минуту слова не приходили ко мне. Что я должен сказать? Потому что Вселенная ненавидит меня?

- Если так будет продолжаться, мне придется поднять уровень твоей защиты до уровня Цюцю.

Его губы мягко коснулись тыльной стороны моей руки, не касаясь волдыря, а скорее кожи вокруг него. Прикосновение было нежное и обжигающее, но почему-то мне показалось, что он чувствует, как будто перышко специально щекочет меня.

- Уровень Цюцю... что это?

Он посмотрел на меня. Его теплое дыхание, сопровождаемое легким прикосновением кончика языка к моей коже, заставило меня одновременно отдернуть руку и держать ее в его захвате.

- Тебе не разрешается трогать ничего опасного или острого без присмотра. Если ты хочешь что-то с ними сделать, тебе нужно мое разрешение.

Что мне делать? Я вдруг чувствовал себя слегка тронутым - почему-то это его предложение звучало так заманчиво.

Когда я ничего не ответил, он принял мое молчание за страх и выпрямился, затушив сигарету.

- Я шучу, - посмеялся он.

- Проходи, а я пойду посмотрю, есть ли у нас мазь от ожогов.

О, так он пошутил...

Мы зашли внутрь, рука об руку. Сначала в моей голове промелькнула нотка разочарования, а потом моя собственная реакция заставила меня закатить глаза.

Юй Мян, ты не можешь взять себя в руки? Не веди себя так хлестко! Твой мозг уже поврежден, дальше будет только хуже, если ты будешь продолжать в том же духе!

<http://bllate.org/book/12676/1122985>